

ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ АЛЯСКИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

US POLICY ON ALASKAN INDIGENOUS PEOPLES: PAST AND PRESENT

Сергунин А. А.
Лагутина М. Л.

Sergunin A. A.
Lagutina M. L.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу эволюции государственной политики США в отношении коренных народов Аляски с момента перехода территории под юрисдикцию Соединенных Штатов в 1867 году до современного этапа. Рассматриваются основные этапы трансформации этой политики – от практик сегрегации, дискриминации и ассимиляции коренного населения к постепенному формированию правовой базы, закрепляющей их права на землю, традиционное природопользование, элементы самоуправления и сохранение культурной идентичности. Особое внимание уделяется ключевым законодательным актам, включая Закон об удовлетворении исков коренного населения 1971 года, а также институциональным механизмам взаимодействия государства и организаций коренных народов. Анализируется роль общественных объединений коренных жителей в борьбе

ABSTRACT

This article analyzes the evolution of US public policy toward Alaska Native peoples from the moment the territory came under US jurisdiction in 1867 to the present day. It examines the key stages of this policy's transformation—from practices of segregation, discrimination, and assimilation of the Native population to the gradual formation of a legal framework enshrining their rights to land, traditional land use, elements of self-government, and the preservation of their cultural identity. Particular attention is paid to key legislative acts, including the Native Claims Act of 1971, as well as institutional mechanisms for interaction between the state and Native organizations. The role of Native public associations in the struggle for civil and land rights is analyzed. It is shown that despite significant progress in the legal recognition of Native rights, a number of socioeconomic and demographic problems persist, including lower

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

коренные народы; Аляска;
Арктика; политика США;
устойчивое развитие.

KEY WORDS

Indigenous Peoples;
Alaska; Arctic; US policy;
sustainable development.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00975, <https://rscf.ru/project/25-28-00975/>.

This research was done in the frame of project no. 25-28-00975, funded by the Russian Science Foundation, <https://rscf.ru/project/25-28-00975/>.

за гражданские и земельные права. Показано, что, несмотря на значительный прогресс в правовом признании прав коренных народов, сохраняется ряд социально-экономических и демографических проблем, включая более низкий уровень жизни, здравоохранения и образования по сравнению с некоренным населением. Сделан вывод о противоречивом характере современной политики США, сочетающей элементы правового признания, социально-экономической поддержки и сохраняющихся структурных ограничений развития коренных народов Аляски.

standards of living, healthcare, and education compared to the non-Native population. The conclusion is drawn about the contradictory nature of contemporary US policy, which combines elements of legal recognition, socio-economic support and persistent structural restrictions on the development of Alaska Native peoples.

Сергунин Александр Анатольевич

– профессор кафедры теории и истории международных отношений; доктор политических наук; Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; директор Центра арктических исследований и проектов, Северо-Западный институт управления РАНХиГС, 199178, Санкт-Петербург, Средний проспект В. О., д. 57/43; sergunin60@mail.ru; ORCID: 0000-0002-4683-0611

Sergunin Aleksandr Anatolievich

– Professor, Department of International Relations Theory & History, Dr. Sci. (Political Science); St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, University Emb., 7–9; Director, Center for Arctic Studies & Projects, North-Western Institute of Management, RANEP, 199178, St. Petersburg, Sredny Ave. VO, 57/43; sergunin60@mail.ru; ORCID: 0000-0002-4683-0611

Лагутина Мария Львовна

– профессор кафедры мировой политики; доктор политических наук; Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; m.lagutina@spbu.ru; ORCID: 0000-0001-6240-7488

Lagutina Maria Lvovna

– Professor, Department of World Politics; Dr. Sci. (Political Science); St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, University Emb., 7–9; m.lagutina@spbu.ru; ORCID: 0000-0001-6240-7488

Введение

Коренные сообщества Арктики выступают важными участниками политических и социально-экономических процессов в северных регионах

Формирование коренного населения Аляски и его современный состав

Проблематика взаимодействия государства и коренных народов (КН) занимает важное место в современных исследованиях международных отношений, политологии и арктических исследованиях. В условиях активизации хозяйственного освоения Арктики, роста интереса государств к природным ресурсам и транспортным возможностям региона вопросы правового статуса, социально-экономического развития и культурного сохранения КН приобретают особую актуальность. Коренные сообщества Арктики выступают не только носителями уникальных культурных традиций и форм природопользования, но и важными участниками политических и социально-экономических процессов в северных регионах.

В современных западных общественных науках, занимающихся изучением КН Крайнего Севера, широко распространен стереотип о несовершенстве и даже ошибочности российской политики в отношении КН, населяющих Арктическую зону РФ (АЗРФ). По мнению ряда западных ученых, Москва по-прежнему продолжает колониальную политику в отношении коренного населения северных регионов страны [1; 2]. В то же время политика западных стран в отношении своего КН представляется чуть ли не как идеал. Особенно много хвалебных отзывов можно услышать об американских подходах к решению проблем КН штата Аляски, единственного арктического региона США. В связи с этим целесообразно рассмотреть, как строилась политика Вашингтона в отношении КН Аляски в историческом плане, оценить нынешнее состояние и возможности применения данного опыта в российской практике.

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных истории освоения Аляски и социально-экономическому положению ее коренного населения, комплексный анализ эволюции государственной политики США в отношении КН Аляски, включая ее институциональные механизмы и современные проблемы реализации, остается сравнительно ограниченным в российской научной литературе. Между тем американская модель регулирования отношений государства и коренных народов представляет интерес как пример трансформации политики – от практик дискриминации, сегрегации и ассимиляции к постепенному формированию правовой системы, закрепляющей права КН на землю, традиционные формы хозяйственной деятельности, элементы самоуправления и сохранение культурной идентичности.

Целью данной статьи является анализ эволюции политики США в отношении коренных народов Аляски, выявление ее основных этапов, механизмов институционализации и современных проблем реализации.

Методологическую основу исследования составляют историко-политический и сравнительно-институциональный анализ. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов при сравнительном анализе моделей государственной политики в отношении КН в арктических государствах.

Как известно, Америка, включая Аляску, стала последней частью света (за исключением Антарктиды), которая была заселена людьми. Однако хронология расселения людей в Америке остается достаточно дискуссионной. Согласно новейшим генетическим исследованиям, все индейские народы Америки произошли от группы палеолитических охотников восточно-азиатского происхождения из Южной Сибири, переселившейся в Америку (на Аляску) по Берингии, существовавшей на месте нынешнего Берингова пролива, Чукотского и Берингова морей, одной волной из Сибири 23–24 тыс. лет назад, в разгар последнего ледникового максимума [3].

Около 11 тыс. лет назад в результате потепления, таяния ледников и поднятия уровня Мирового океана на месте перешейка образовался современный Берингов пролив, и жители Америки оказались изолированы от Азии. Тем не менее заселение Америки

происходило и позже, но уже морским путем или по льду (алеуты, эскимосы, заселившие арктическое побережье Северной Америки и острова в Беринговом море).

Потомки первых мигрантов, видимо, оставались на Аляске несколько тысяч лет из-за ледникового щита, преграждавшего путь на юг. После отступления ледников на Аляске они довольно быстро, примерно 15 тыс. лет назад, заселили остальную территорию Северной и Южной Америки [4].

Согласно переписи населения США 2020 года, из общей численности населения Аляски 84,3 % – некоренные жители и лишь 15,7 % населения (133 311 чел.) – коренные жители Аляски, чьи предки жили на этой земле в течение многих тысячелетий [5]. Многие из них по-прежнему занимаются охотой, рыбной ловлей и собирательством. Примерно 20 % коренных жителей проживают в городах штата (прежде всего в двух самых больших городах Аляски – Анкоридже и Фэрбенксе). Остальные 80 % считают своим настоящим домом ту или иную деревню, которых насчитывается более 200.

КАРТА 1.
РАССЕЛЕНИЕ
КОРЕННЫХ НАРОДОВ
НА АЛЯСКЕ

Ученые выделяют три основные этноязыковые группы КН Аляски: индейцы, которые пришли первыми на эту землю из Сибири, алеуты и эскимосы (инуиты), мигрировавшие на территорию Аляски и соседние острова в Беринговом море значительно позже индейских племен.

Источник: Корсун, С. А.
Эскимосы аляутиик: Каталог
коллекций Кунсткамеры. –
СПб.: Наука, 2010. – С. 7.

Считается, что первыми племенами, прибывшими на территорию Аляски и составившими «ядро» ее индейского населения, были тлинкиты, хайда и цимшиане. Затем появились атапаски, которые подразделялись на многочисленные племена – ахтна, дег хит'ан, денаина, гвичины, хэн, холикачук, коюкон, танана, верхние кусковким. Тлинкиты, численность которых сейчас составляет немногим более 22,6

Политика США в отношении коренных народов Аляски: историческое измерение

тыс. чел., населяют острова архипелага Александра и ближайшее к нему побережье от залива Якутат до р. Иткин и южнее. Хайда (около 6 тыс. чел.) занимают острова Королевы Шарлотты и южную часть мыса Принца Уэльского (см. карту 1). Американские цимшиане (около 3,8 тыс. чел.) в основном проживают на острове Аннетт. Атабаски (примерно 23 тыс. чел.) населяют внутренние районы Аляски. Большая часть малого племени эяков (около 450 чел.) смешанного индейско-алеутского происхождения проживает в городе Кордова на южном побережье Аляски, залив Принца Уильяма [6; 7; 8].

Предки алеутов заселили Алеутские острова, а также острова Прибылова, Шумагина и южное побережье Аляски около четырех тысяч лет назад. До сих пор не существует убедительной версии того, откуда они прибыли: морским путем из Сибири или из внутренней части Аляски. В языковом отношении эти коренные жители Аляски подразделяются на собственно алеутов и алутиков. В этнически-языковом плане они близки к эскимосам (инуитам). В настоящее время численность аляскинских алеутов около 19,3 тыс. чел. [8]

Предки современных эскимосов (так называемая культура Туле) мигрировали на Аляску через Берингов пролив последними. Они заняли северо-западную часть полуострова, а около 1000 года нашей эры начали расселяться по Северной Канаде и Гренландии. Как правило, в официальных документах, научных трудах и популярной литературе предпочитают использовать конкретные названия двух основных эскимосских племен на Аляске – юпики и инупиаты. Юпики (около 34 тыс. чел.) проживают на западном и юго-западном побережьях Аляски и на острове Святого Лаврентия в Беринговом море (см. карту 1). Инупиаты (33,5 тыс. чел.) населяют территорию Аляски к северу от Берингова пролива, вдоль побережья Ледовитого океана до границы с канадским Юконом [8].

Таковы историческое происхождение и современное состояние коренных народов Аляски.

В период русского заселения Аляски промышленники и торговцы ограничивали свою деятельность южным побережьем полуострова, а также Алеутскими и иными островами в Беринговом море. Вглубь полуострова русские поселенцы практически не проникали, ограничиваясь лишь отдельными разведывательными экспедициями, из которых наиболее известной является экспедиция Лаврентия Загоскина (1842–1844).

Суть экономической деятельности русских поселенцев, включая созданную в 1799 году Российско-американскую компанию (РАК), составляла опора на традиционные промыслы коренных народов. Это делалось сознательно, с тем, чтобы не завозить большое количество поселенцев из континентальной России. К тому же такая стратегия была обусловлена тем, что охота на калана, морского котика и сивуча (мех, мясо и сало которых были главными экспортными товарами с Аляски) была сложным делом, требующим особых навыков, которыми обладали только коренные жители. Ни русские переселенцы, ни сибирские охотники не обладали достаточными знаниями и умениями для эффективной добычи морского зверя. Русские поселенцы в основном были заняты в сферах администрирования, обороны, обслуживания кораблей и внешнеторговой деятельности [9, с. 46].

РАК разделила КН Аляски на две большие группы: «зависимое» и «независимое» население. «Зависимое» население состояло из алеутов, кадьякцев (жителей о. Кадьяк), а также некоторых жителей континентальной Аляски, занятых в промысле РАК, – чучагачей и танаина (кенайцев). «Независимое» население было представлено индейцами-тлинкитами [10, с. 117].

Основная масса аборигенов, занятых в пушном промысле, состояла из «вольных алеутов», которым выплачивались деньги за добытые шкурки калана по фиксированной цене. На начальной стадии деятельности РАК некоторая часть алеутов принадлежала к категории «каюров», которые по своему социальному статусу приравнивались к рабам. В этом состоянии многие каюры оказались еще до прихода РАК. Однако роль каюров никогда не была значимой в экономической деятельности компании. Более того, в 1820-е годы каюры получили статус «сезонных рабочих» и им также стали выплачивать жалованье.

Наряду с хозяйственной деятельностью с самого начала освоения Аляски русские поселенцы активно занимались миссионерской деятельностью. Благодаря трудам православных миссионеров к 1860 году, то есть незадолго до продажи Аляски США, на полуострове насчитывалось 12 тыс. коренных жителей православного исповедания, 43 общины, 9 храмов, 35 часовен, 17 школ и 3 детских приюта [11]. До сих пор на Аляске существует около 80 православных приходов, в которых состоит 10–12 % населения штата (в основном алеуты, эскимосы, атабаски и тлинкиты) [12].

К сожалению, русское заселение принесло с собой не только положительные результаты, но и ряд негативных последствий. Прежде всего контакты с русскими поселенцами (как и с американцами, канадцами и европейцами) принесли КН Аляски массовые эпидемии, которые значительно сократили численность местных жителей. Так, по некоторым данным, из 20–25 тыс. алеутов, проживавших в этом регионе к моменту прибытия русских путешественников и промысловиков в середине XVIII века, к концу этого же столетия из-за болезней, принесенных переселенцами и купцами, осталось только 20 % [13].

Из-за новых для местного населения нагрузок и периодически возникающих разногласий с отдельными российскими промышленниками и представителями РАК регулярно происходили волнения среди алеутов и особенно тлинкитов, которые неоднократно развязывали настоящие военные действия против русских поселенцев [14]. Любопытно, что «формальное примирение» тлинкитов с Россией состоялось только в 2004 году. В церемонии «примирения» приняли участие старейшины одного из племен тлинкитов и потомок А. А. Баранова (главный правитель русских поселений в Северной Америке).

В момент, когда Россия передавала Аляску под юрисдикцию США в 1867 году, коренным жителям, населявшим ее территорию, было дано обещание соблюдать их автономию и не помещать их в резервации, в отличие от аборигенного населения остальных штатов США. В первую очередь это было связано со спецификой традиционного хозяйства (охота, рыболовство, собирательство), которое эти народы продолжают сохранять до настоящего времени. Многие племена вели кочевой образ жизни, и у них отсутствовал институт частной или племенной земельной собственности, чем и пользовались американские купцы, промышленники и чиновники.

Начиная с приобретения Аляски у России в 1867 году права коренных жителей Аляски на землю имели неопределенный с юридической точки зрения статус. По этому договору право распоряжения этой территорией, включая право собственности на все общественные земли и пустующие угодья, которые не были частной собственностью, было передано правительству США. Земли, используемые «нецивилизованными» племенами, не рассматривались как индивидуальная собственность, и в договоре предусматривалось, что на эти племена будут распространяться такие законы и положения, которые США могут время от времени принимать в отношении племен аборигенов [15].

Массовая приватизация путем захвата или покупки земли коренных народов на Аляске стала возможной после принятия конгрессом США так называемого Органиче-

ского акта (1884), в котором говорилось о праве на землю не только туземного населения, но и «других лиц».

Первоначально конгресс США взял курс на ассимиляцию населения, призвав «разорвать племенные связи и приспособить жителей к цивилизованной жизни». Так, в 1906 году был принят Закон о земельных наделах коренных жителей Аляски, который позволял любому коренному жителю Аляски приобретать до 160 акров земли, на которой не находилось полезных ископаемых, в качестве «неотъемлемой и не облагаемой налогом» усадьбы. Этот закон о земельном наделе позволял коренным жителям Аляски приобретать земли в частную собственность таким же образом, как это было предоставлено другим коренным американцам в соответствии с Общим законом о земельных наделах 1887 года [15].

Однако впоследствии федеральная власть отказалась от такой политики в пользу предоставления коренному населению ограниченных прав самоуправления (Закон о реорганизации индейцев 1934 года, со специальным дополнением для КН Аляски в 1936 году). Была остановлена частная приватизация общественных земель и возвращена система самоуправления на племенной основе. С 1931 года КН Аляски были переданы в ведение Бюро по делам индейцев, структурное подразделение Министерства внутренних дел. Под его опекой во второй половине 1930-х-первой половине 1940-х годов был сформирован 71 орган самоуправления коренных аляскинцев [16, с. 14].

Другими словами, федеральное правительство уже тогда признавало за общинами индейцев, инуитов и алеутов определенные права на владение землями, где они проживали, а также на самоуправление в ограниченном масштабе. Но подобный подход «федералов» к урегулированию проблем КН не устраивал некоренное население и тогдашние власти Аляски. После образования штата Аляска в 1959 году большая часть общинных земель (103 млн акров), якобы пустовавших, перешла в собственность штата, несмотря на протесты аборигенов [17].

В первой половине XX века появились первые нормативные акты, так или иначе защищавшие традиционный образ жизни и ведения хозяйства КН Аляски. Так, Договор о перелетных птицах с Англией (1916) и Конвенция о морских котиках в Северной части Тихого океана (1911) предусматривали конкретные, но очень ограниченные исключения для охоты аборигенного населения, обеспечивающей его пропитание. Принятый в 1937 году Закон об оленеводстве был направлен как на экономическое развитие региона, так и, более конкретно, на обеспечение «средств к существованию эскимосов и других коренных жителей Аляски» [17].

Однако в целом эти усилия Вашингтона были нескоординированными и иногда несовместимыми друг с другом, создавая путаницу прав и запретов, что делало невозможным обеспечение постоянной и долгосрочной защиты местных потребностей в средствах к существованию.

Борьба коренного населения Аляски за свои права

На протяжении долгого времени КН Аляски, как и все «цветные» на территории «материковых» США, подвергались сегрегации и лишались избирательных прав. До 1924 года у коренных жителей Аляски, как и у индейцев остальных регионов Америки, не было гражданства. Когда же возможность получения такового была предоставлена, оказалось, что для получения этого права необходимо было подтвердить знание английского языка и получить рекомендации от пяти белых граждан, являвшихся гражданами Аляски не менее одного года [18, с. 66].

Закон Нельсона 1905 года создал на Аляске две отдельные системы образования: 1) для белого населения и немногочисленного «цивилизованного» коренного населения под управлением местных властей; 2) для аборигенного населения под

Наряду с хозяйственной деятельностью с самого начала освоения Аляски русские поселенцы активно занимались миссионерской деятельностью

управлением федерального Бюро образования [19, р. 431]. При этом данный федеральный орган осуществлял централизованное управление не только образовательными услугами, но и медицинской помощью, и даже снабжением удаленных территорий. Обучение во всех школах велось только на английском языке и было направлено на ассимиляцию коренного населения. В 1928 году в школах под управлением Бюро образования обучалось около 40 % детей из числа коренного населения. Из них почти 80 % обучались в школах-интернатах, то есть были оторваны от своих прежних мест проживания и семей, что способствовало их ассимиляции и отрыву от традиционного образа жизни [20, с. 66–67]. В 1908 году ребенку от смешанного брака белого и коренного жителя Аляски было отказано в приеме в общественную школу Ситки [21, р. 431]. Общественные места, такие как бассейны, театры и детские площадки на Аляске, также были разделены по расовому признаку. Коренных жителей Аляски часто заставляли отказываться от своей культуры, обычаев и традиционной одежды.

В силу своей этнической и культурно-языковой раздробленности, низкого уровня образования и слабой связанности друг с другом КН Аляски долгое время оставались политически неактивными. Лишь в 1912 году было создано Братство коренных жителей Аляски (БКЖА), которое помогало им бороться за свои гражданские права. Сестринство коренных жителей Аляски было создано в 1915 году.

В 1915 году Законодательное собрание Аляски, получившей статус «инкорпорированной организованной территории» (до этого она была округом), приняло закон, предоставляющий коренным жителям Аляски право голоса, но при условии, что они откажутся от своих культурных обычаев и традиций. Лишь Закон о гражданстве индейцев, принятый в 1924 году, предоставил всем коренным американцам гражданство США.

Начиная с 1920-х годов БКЖА, считавшее борьбу с сегрегацией важнейшим направлением своей деятельности, регулярно организовывало протесты против сегрегации коренных жителей Аляски в общественных местах и учреждениях. Надо отметить, что, в отличие от остальной части США, борьба КН против сегрегации довольно рано принесла успех. Под давлением организаций коренных жителей законодательное собрание территории приняло в 1945 году Закон о равных правах на Аляске, юридически положивший конец сегрегации в этом регионе. Это был первый закон подобного рода в США. В «материковых» штатах США и на федеральном уровне принятие антидискриминационных законов и поправок Конституции растянулось до 1960-х годов.

Параллельно продолжилась борьба КН Аляски за свои земельные права. Как уже отмечалось, после придания Аляске статуса штата в 1959 году началось изъятие общественных земель в пользу штата. Однако под прессингом со стороны организаций коренных жителей в 1964 году МВД США остановило этот процесс.

На волне борьбы за свои права различные аборигенные организации создали в 1966 году Федерацию коренных народов Аляски (ФКНА). Сейчас она объединяет 176 признанных на федеральном уровне племен, 11 региональных корпораций и 11 региональных некоммерческих организаций, реализующих федеральные и местные (на уровне штата) программы. Федерация проводит ежегодные съезды с участием 4–5 тыс. представителей, ее деятельность широко освещается в СМИ и транслируется в 78 стран мира [22].

Именно ФКНА возглавила борьбу за земельные права коренных жителей штата. Причем целью этой борьбы стало не только прекращение изъятия земель в пользу штата, но и запрет на выдачу федеральным правительством лицензий на разведку и разработку полезных ископаемых (прежде всего нефтяных и газовых месторождений) на территориях, на которые претендуют КН.

Закон об удовлетворении исков коренного населения 1971 года

Росту политической активности коренного населения способствовало открытие нефтяных месторождений на Аляске (в частности, в Прудхо Бэй), когда крупные компании начали отнимать земли, использовавшиеся КН как охотничьи угодья, для добычи нефти и ее транспортировки потребителям. В 1971 году федеральным правительством был принят Закон об удовлетворении исков коренного населения, который во многом ликвидировал фрагментарность и запутанность предыдущих правовых норм.

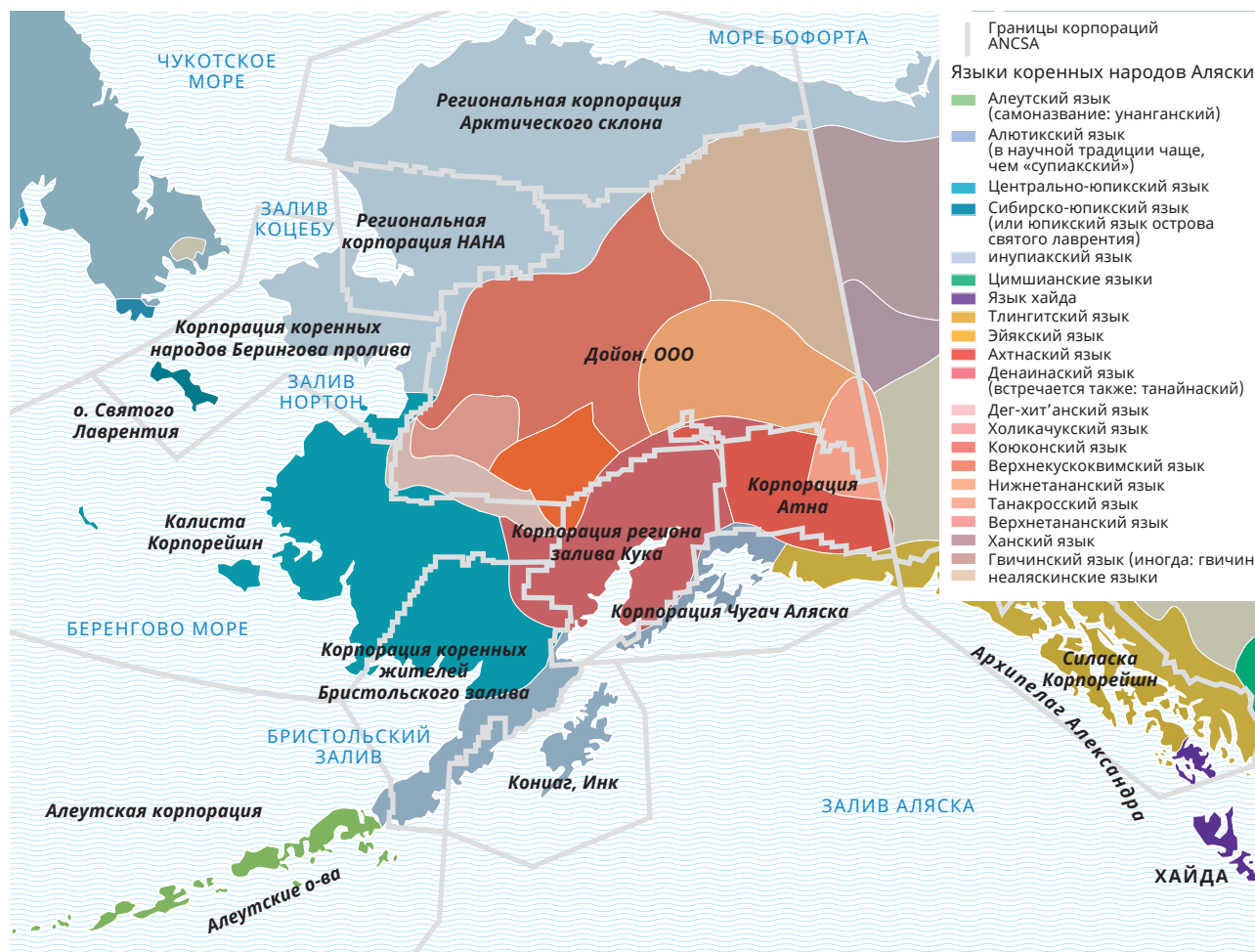
Согласно этому закону, общины КН получили в свое распоряжение небольшую часть земель (44 млн акров), на которые они претендовали, и денежные компенсации (962 млн долл.). В соответствии с законом, были созданы 220 «сельских» и 12 региональных корпораций, в которых коренные жители владели акциями (см. карту 2). Еще одна корпорация была создана для представителей КН Аляски, проживающих за пределами штата. «Сельские» корпорации получили права на поверхность земель, на которых они находились, и вокруг них, пропорционально численности зарегистрированного населения. Региональные корпорации получили права как на поверхность, так и на недра земель, отведенных им и «сельским» корпорациям [23].

Закон предусматривал, что через эти корпорации КН достанется 70 % доходов от разработки любых ресурсов. Но понятия дохода и прибыли не были разграничены, что позволило частным добывающим компаниям скрывать доходную часть [24, с. 9]. В итоге далеко не все корпорации КН оказались конкурентоспособными, а компенсации не были выплачены в полном объеме.

Тринадцатая корпорация вообще не приносила какого-либо дохода, выделенные ей по закону средства были частично распределены между ее пайщиками, а судьба

КАРТА 2. РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ КОРЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ АЛЯСКИ

Источник: Baxter, A. ANCSA at 50 on Talk of Alaska: The role of Native corporations in Alaska's economy. – 2021. – 12 November. – URL: https://alaskapublic.org/talk-of-alaska/2021-11-13/ancsa-at-50-the-role-of-native-corporations-in-alaskas-economy?_amp=true (accessed: 13.03.2026)

Современная политика Вашингтона в отношении коренных народов Аляски

Права коренных народов на преимущественное использование природных ресурсов в местах традиционного проживания до сих пор остаются неурегулированными

оставшихся денег неизвестна. Акционеры постоянно обвиняли наемных менеджеров в неспособности эффективно управлять предприятием. В конце концов корпорация была объявлена неплатежеспособной.

Одной из немногих прибыльных корпораций оказалась Региональная корпорация Арктического склона, которая с момента своего создания специализировалась на обслуживании нефтедобычи и транспортировки этого сырья, а также на нефтепереработке. Позже ее деятельность была диверсифицирована, включая такие области, как инжиниринг, производство промышленного оборудования, строительство, IT-технологии и пр., и распространена на другие американские штаты.

Закон 1971 года предусматривал и развитие системы образования через федеральные дотации, однако на практике финансирование этих программ было сильно сокращено.

Права коренных народов на преимущественное использование природных ресурсов в местах традиционного проживания до сих пор остаются неурегулированными из-за противоречий между законодательством штата Аляска, федеральным центром и общинами КН. В итоге сложилась неоднородная система самоуправления и взаимодействия с органами власти. В одних случаях общины имеют дело с правительствами штатов, в других – с федеральными властями. КН формировали свои органы власти либо как советы племен, либо как муниципальные органы, созданные Бюро по делам индейцев МВД, в третьем случае советы и муниципалитеты существуют параллельно. Органы самоуправления напрямую не участвуют в вопросах регулирования землепользования, вынужденно (вследствие Закона 1971 года) передав их сельским и региональным корпорациям. Права коренных народов на традиционные промыслы также оказались урезанными, попадая под ограничения законодательных актов правительства штата Аляска.

В целом, согласно текущему законодательству (Закон 1971 года продолжает действовать), земли КН находятся в коллективной собственности, что исключает индивидуальное владение и продажу земли кому-либо, кроме государства или его представителя. Одновременно государство гарантирует неприкосновенность этих земель. Но купив землю с согласия племени, государство лишает его права владения.

Наблюдался определенный прогресс в регулировании прав КН в области традиционных промыслов. В 1977 году была создана Китобойная комиссия эскимосов (ККЭ) в ответ на ограничение на промысел полярных китов, наложенное Международной китобойной комиссией. Было заключено соглашение между ККЭ и Национальной администрацией США по океану и атмосфере, а также с канадскими исследователями об изучении морской фауны и регулировании квот на китобойный промысел.

Наряду с правовыми актами, посвященными только КН Аляски, на последние распространяется законодательство, общее для всех жителей штата, в том числе ряд региональных льгот. Так, в 1976 году в Конституцию штата были внесены поправки, предусматривающие создание Постоянного фонда Аляски в качестве суверенного фонда благосостояния штата, чтобы сохранить часть невозобновляемых нефтяных доходов для будущих общественных нужд. Согласно поправке к Конституции, по меньшей мере четвертая часть роялти и других платежей, которые штат получал в качестве владельца ресурсов, направлялась в Постоянный фонд [25].

С 1982 года часть доходов от инвестиций Фонда распределяется равными ежегодными выплатами без каких-либо условий среди всех жителей Аляски, которые соответствуют требованиям к месту их жительства. Резиденты штата, проживающие на его территории не менее одного года, отправляют простую форму заявления с информацией для подтверждения места жительства по почте или через интернет

Организации
КН Аляски по-
прежнему
весьма активны
в отстаивании
интересов своих
соплеменников

в течение первых трех месяцев года. Стоимость активов Фонда составила на конец 2025 года около 86,3 млрд. долл. [25] В 2024 году Фонд выплатил в среднем 1702 долл. на одного жителя штата [26].

Несмотря на усилия федеральных и региональных властей по решению проблем КН штата, еще сохраняется немало проблем у этой части населения Аляски. Основные социально-экономические проблемы КН связаны с недостаточным развитием инфраструктуры в сельской местности, нехваткой инвестиций, высокой стоимостью энергии, неразвитостью экономики, сферы услуг, здравоохранения и образования, нарушением прав коренного населения на традиционные виды промыслов, невозможностью для органов самоуправления самостоятельно регулировать землепользование.

Продолжительность жизни КН Аляски составляет 73 против 78,5 года у белого населения. Уровень смертности от рака у аборигенного населения на 18 % выше, чем у представителей белой общины [27]. Среди коренного населения высок уровень заболеваемости сахарным диабетом и алкоголизмом. С тех пор как на Аляске легализовали марихуану (2015), в штате резко возросло количество наркозависимых, в том числе среди коренных жителей. КН Аляски отличаются высоким уровнем самоубийств. Согласно анализу Pew Charitable Trusts, с 2000 по 2020 год этот показатель в стране в целом вырос на 30 %. Среди коренных американцев и аборигенов Аляски этот показатель среди женщин вырос на 135 %, а среди мужчин – на 92 % [28].

Необходимо отметить, что организации КН Аляски по-прежнему весьма активны в отстаивании интересов своих соплеменников. Под их давлением администрация Б. Обамы была вынуждена включить в Национальную стратегию США в Арктическом регионе (май 2013 года) специальный пункт о необходимости учета интересов КН Аляски при выработке политики Вашингтона на Крайнем Севере [29, р. 4–5]. Эти же организации сыграли немалую роль в блокировании планов Д. Трампа по разработке нефтегазовых ресурсов в заповедных районах Аляски, которые он выдвигал в период первого срока его правления.

В значительной мере по инициативе КН Аляски были созданы организации, объединяющие коренные народы США, Канады и Гренландии (позже – с участием российских КН): Циркумпольярный совет инуитов, Международная ассоциация алеутов, Арктический совет атабасков, Международный совет гвичинов. КН Аляски приняли самое деятельное участие в создании «Полярного круга» (“Arctic Circle”) – форума для арктических регионов и неправительственных организаций (включая организации КН Севера). Ряд исследователей отмечает, что созданная в 2013 году Ассамблея «Полярный круг» стала более открытой и инклюзивной площадкой для обсуждения арктической политики, объединяющей представителей государств, бизнеса, научного сообщества и организаций коренных народов [30]. Однако появление «Полярного круга» как нового актора арктической политики вызвало достаточно болезненную реакцию правительств большинства стран этого региона.

Заключение

Проведенный в данной статье анализ позволяет сделать вывод о том, что политика США в отношении КН Аляски прошла сложную и противоречивую эволюцию. С момента перехода Аляски под юрисдикцию Соединенных Штатов в 1867 году государственная политика в отношении КН постепенно трансформировалась от практик дискриминации, сегрегации и ассимиляции к формированию более институционализированной системы признания их прав и интересов. Важным этапом этого процесса стало принятие ключевых законодательных актов второй половины XX века, прежде всего Закона об удовлетворении исков коренного населения Аляски 1971 года, который закрепил новые механизмы регулирования земельных отношений и создал основу для экономического участия коренных народов в развитии региона.

Существенную роль в трансформации государственной политики сыграла политическая активность самих КН Аляски и их общественных организаций, которые выступали важным актором в процессе защиты гражданских и земельных прав. Их деятельность способствовала формированию новых институтов взаимодействия между федеральным правительством, региональными властями и коренными сообществами.

Вместе с тем современная модель регулирования отношений между государством и КН Аляски сохраняет ряд противоречий. Несмотря на наличие развитой правовой базы и институциональных механизмов поддержки, коренные народы региона продолжают сталкиваться с рядом социально-экономических проблем, включая более низкий уровень доходов, доступности медицинских услуг и образовательных возможностей по сравнению с некоренным населением.

Таким образом, американский опыт регулирования положения коренных народов Аляски демонстрирует сочетание значительных институциональных достижений и сохраняющихся структурных ограничений развития. Его изучение представляет интерес для сравнительного анализа различных моделей государственной политики в отношении КН в арктических государствах и может быть использовано при разработке более эффективных механизмов защиты их прав и обеспечения устойчивого развития северных территорий.

Литература

1. Cepinskyte, A. Security of Indigenous peoples in Russia's Arctic policy: Exposing the oxymoron of state-determined self-determination / A. Cepinskyte // Arctic Yearbook 2019. – URL: https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2019/Scholarly-Papers/14_AY2019_Cepinskyte.pdf (дата обращения: 13.03.2026).
2. Rohr, J. Indigenous Peoples in the Russian Federation / J. Rohr // Copenhagen: International Work Group for Indigenous Affairs, 2014.
3. Bourgeon, L., Burke, A., Higham, T. Earliest Human Presence in North America Dated to the Last Glacial Maximum: New Radiocarbon Dates from Bluefish Caves, Canada. / L. Bourgeon, A. Burke, T. Higham // PLoS ONE. – 2017. – No. 12(1). – P. e0169486. – DOI: 10.1371/journal.pone.0169486
4. Марков, А. Новые данные генетики и археологии проливают свет на историю заселения Америки / А. Марков // Элементы. – 2018. – 18 марта. – URL: https://web.archive.org/web/20191215230013/https://elementy.ru/novosti_nauki/430693/Novye_dannye_genetiki_i_arkheologii_prolivayut_svet_na_istoriyu_zaseleniya_Ameriki (дата обращения: 13.03.2026).
5. Sheposh, R. Alaska Natives (indigenous peoples of Alaska) / R. Sheposh // EBSCO. – 2024. – URL: <https://www.ebsco.com/research-starters/ethnic-and-cultural-studies/alaska-natives-indigenous-peoples-alaska> (дата обращения: 13.03.2026).
6. Таксами, Н. Ч. Коренное население Аляски / Н. Ч. Таксами // Россия и АТР. – 2002. – № 3 (37). – С. 99–101.
7. Тучина, К. Коренное население Аляски / К. Тучина // История США: материалы к курсу. – 2012. – 16 октября. – URL: <https://ushistory.ru/populjarnaja-literatura/908-korennoe-naselenie-aljaski> (дата обращения: 13.03.2026).
8. Sheposh, R. Alaska Natives (indigenous peoples of Alaska) / R. Sheposh // EBSCO. – 2024. – URL:

References

1. Cepinskyte, A. Security of Indigenous peoples in Russia's Arctic policy: Exposing the oxymoron of state-determined self-determination / A. Cepinskyte // Arctic Yearbook 2019. – URL: https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2019/Scholarly-Papers/14_AY2019_Cepinskyte.pdf (accessed: 13.03.2026).
2. Rohr, J. Indigenous Peoples in the Russian Federation / J. Rohr // Copenhagen: International Work Group for Indigenous Affairs, 2014.
3. Bourgeon, L., Burke, A., Higham, T. Earliest Human Presence in North America Dated to the Last Glacial Maximum: New Radiocarbon Dates from Bluefish Caves, Canada. / L. Bourgeon, A. Burke, T. Higham // PLoS ONE. – 2017. – No. 12(1). – P. e0169486. – DOI: 10.1371/journal.pone.0169486
4. Markov, A. New data from genetics and archeology shed light on the history of the settlement of America / A. Markov // Elements. – 2018. – March 18. – URL: https://web.archive.org/web/20191215230013/https://elementy.ru/novosti_nauki/430693/Novye_dannye_genetiki_i_arkheologii_prolivayut_svet_na_istoriyu_zaseleniya_Ameriki (accessed: 13.03.2026). (In Russian)
5. Sheposh, R. Alaska Natives (indigenous peoples of Alaska) / R. Sheposh // EBSCO. – 2024. – URL: <https://www.ebsco.com/research-starters/ethnic-and-cultural-studies/alaska-natives-indigenous-peoples-alaska> (accessed: 13.03.2026).
6. Taksamy, N. Ch. Native population of Alaska / N.Ch. Taksamy // Russia and Asia Pacific region. – 2002. – No. 3 (37). – P. 99–101. (In Russian)
7. Tuchina, K. Native population of Alaska / K. Tuchina // History of the USA: materials for the course. – 2012. – October 16. – URL: <https://ushistory.ru/populjarnaja-literatura/908-korennoe-naselenie-aljaski> (accessed: 13.03.2026). (In Russian)
8. Sheposh, R. Alaska Natives (indigenous peoples of Alaska) / R. Sheposh // EBSCO. – 2024. – URL:

- <https://www.ebsco.com/research-starters/ethnic-and-cultural-studies/alaska-natives-indigenous-peoples-alaska> (дата обращения: 13.03.2026).
9. Федорова, С. Г. Русское население Аляски и Калифорнии: конец XVIII века – 1867 год / С. Г. Федорова. – Москва, 1971.
 10. Виньковецкий, И. Русская Америка: заокеанская колония континентальной империи, 1804–1867 / И. Виньковецкий. – Москва: Новое литературное обозрение, 2015.
 11. Куренков, А. Аляскинская (кадьяская) миссия / А. Куренков // Православная энциклопедия. – 2009. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/114212.html> (дата обращения: 12.01.2026).
 12. Чернов, П. «Пели нам колядки на русском» / П. Чернов // Взгляд. – 2012. – 27 марта. – URL: <https://vz.ru/society/2012/3/27/571264.html?ysclid=mm5bctpei282716509> (дата обращения: 12.01.2026).
 13. Aleut History // The Aleut Corporation: official website. – URL: https://web.archive.org/web/20071102172428/http://www.alaska.net/~aleut/Culture_History.html (дата обращения: 21.11.2025).
 14. The Tlingit War – Inside Imperial Russia's Forgotten Conflict with Alaska's Indigenous Peoples // Military History Now. – 2013. – 31 January. – URL: <https://militaryhistorynow.com/2013/01/31/russian-indian-fighters-when-the-tsars-men-clashed-with-american-natives/> (дата обращения: 21.11.2025).
 15. Jones, R.S. Alaska native claims settlement act of 1971 (Public Law 92-203): history and analysis together with subsequent amendments. / R. S. Jones // Report No. 81-127 GOV. – June 1, 1981. – URL: www.alaskool.org/projects/anca/reports/rsjones1981/ANCSA_History71.htm (дата обращения: 18.11.2025).
 16. Лопуленко, Н. А. Правовой статус и самоуправление у аборигенов Аляски / Н. А. Лопуленко. – Москва: Институт этнологии и антропологии РАН, 1993.
 17. Jones, R. S. Alaska native claims settlement act of 1971 (Public Law 92-203): history and analysis together with subsequent amendments. / R. S. Jones // Report No. 81-127 GOV. – June 1, 1981. – URL: www.alaskool.org/projects/anca/reports/rsjones1981/ANCSA_History71.htm (дата обращения: 18.11.2025).
 18. Голомидова, П. С., Сабуров, А. А. Государственная политика в отношении коренных народов Аляски: исторический обзор и современные проблемы / П. С. Голомидова, А. А. Сабуров // Арктика и Север. – 2016. – № 25. – С. 61–77. – DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.25.61
 19. Cole, T. Jim Crow in Alaska: The Passage of the Alaska Equal Rights Act of 1945 / T. Cole // Western Historical Quarterly. – 1992. – Vol. 23. – No. 4. – P. 429–449. – DOI: 10.2307/970301
 20. Голомидова, П. С., Сабуров, А. А. Государственная политика в отношении коренных народов Аляски: исторический обзор и современные проблемы / П. С. Голомидова, А. А. Сабуров // Арктика и Север. – 2016. – № 25. – С. 61–77. – DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.25.61
 21. Cole, T. Jim Crow in Alaska: The Passage of the Alaska Equal Rights Act of 1945 / T. Cole // Western Historical Quarterly. – 1992. – Vol. 23. – No. 4. – P. 429–449. – DOI: 10.2307/970301
 22. About AFN // The Alaska Federation of Natives: official website. - URL: <https://nativefederation.org/> (дата обращения: 11.12.2025).
 - <https://www.ebsco.com/research-starters/ethnic-and-cultural-studies/alaska-natives-indigenous-peoples-alaska> (accessed: 13.03.2026).
 9. Fedorova, S. G. Russian population of Alaska and California: the end of the 18th century – 1867 / S. G. Fedorova. – Moscow, 1971. (In Russian)
 10. Vinkovetsky, I. Russian America: An Overseas Colony of the Continental Empire, 1804–1867 / I. Vinkovetsky. – Moscow: New Literary Review, 2015. (In Russian)
 11. Kurenkov, A. Alaskan (Kodiak) mission / A. Kurenkov // Orthodox Encyclopedia. – 2009. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/114212.html> (accessed: 12.01.2026). (In Russian)
 12. Chernov, P. "They sang us carols in Russian" / P. Chernov // Vzglyad. – 2012. – March 27. – URL: <https://vz.ru/society/2012/3/27/571264.html?ysclid=mm5bctpei282716509> (accessed: 12.01.2026). (In Russian)
 13. Aleut History // The Aleut Corporation: official website. – URL: https://web.archive.org/web/20071102172428/http://www.alaska.net/~aleut/Culture_History.html (accessed: 21.11.2025).
 14. The Tlingit War – Inside Imperial Russia's Forgotten Conflict with Alaska's Indigenous Peoples // Military History Now. – 2013. – 31 January. – URL: <https://militaryhistorynow.com/2013/01/31/russian-indian-fighters-when-the-tsars-men-clashed-with-american-natives> (accessed: 21.11.2025).
 15. Jones, R. S. Alaska native claims settlement act of 1971 (Public Law 92-203): history and analysis together with subsequent amendments. / R. S. Jones // Report No. 81-127 GOV. – June 1, 1981. – URL: www.alaskool.org/projects/anca/reports/rsjones1981/ANCSA_History71.htm (accessed: 18.11.2025).
 16. Lopulenko, N. A. Legal status and self-government of the Alaska Natives / N. A. Lopulenko. – Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, 1993. (In Russian)
 17. Jones, R. S. Alaska native claims settlement act of 1971 (Public Law 92-203): history and analysis together with subsequent amendments. / R. S. Jones // Report No. 81-127 GOV. – June 1, 1981. – URL: www.alaskool.org/projects/anca/reports/rsjones1981/ANCSA_History71.htm (accessed: 18.11.2025).
 18. Golomidova, P. S., Saburov, A. A. State policy toward Alaska Natives: historical overview and current problems / P. S. Golomidova, A. A. Saburov // Arctic and North. – 2016. – No 25. – P. 61–77. – DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.25.61 (In Russian)
 19. Cole, T. Jim Crow in Alaska: The Passage of the Alaska Equal Rights Act of 1945 / T. Cole // Western Historical Quarterly. – 1992. – Vol. 23. – No. 4. – P. 429–449. – DOI: 10.2307/970301
 20. Golomidova, P. S., Saburov, A. A. State policy toward Alaska Natives: historical overview and current problems / P. S. Golomidova, A. A. Saburov. // Arctic and North. – 2016. – No 25. – P. 61–77. – DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.25.61 (In Russian)
 21. Cole, T. Jim Crow in Alaska: The Passage of the Alaska Equal Rights Act of 1945 / T. Cole // Western Historical Quarterly. – 1992. – Vol. 23. – No. 4. – P. 429–449. – DOI: 10.2307/970301
 22. About AFN // The Alaska Federation of Natives: official website. - URL: <https://nativefederation.org/> (accessed: 11.12.2025).

23. The Alaska Native Claims Settlement Act of 1971. Public Law 92-203. 92nd Congress, H. R. 10367. – December 18, 1971. – URL: www.alaskool.org/projects/ancsa/ancsaact.htm (дата обращения: 19.12.2025).
24. Лопуленко, Н. А. Правовой статус и самоуправление у аборигенов Аляски / Н. А. Лопуленко. – Москва: Институт этнологии и антропологии РАН, 1993.
25. History // Alaska Permanent Fund Corporation: official website. – URL: <https://apfc.org/history/> (дата обращения: 19.12.2025).
26. George, K. Alaska Permanent Fund Dividend for 2024 is \$1,702 / K. George // Alaska Public Media. – 2024. – 19 September. – URL: <https://alaskapublic.org/2024/09/19/alaska-permanent-fund-dividend-for-2024-is-1702/> (дата обращения: 19.12.2025).
27. Cavallo, J. Overcoming the Disparity in Cancer Incidence and Mortality Rates Among Alaska Native Individuals / J. Cavallo // The ASCO Post. – 2024. – 25 July. – URL: <https://ascopost.com/issues/july-25-2024/overcoming-the-disparity-in-cancer-incidence-and-mortality-rates-among-alaska-native-individuals/> (дата обращения: 09.01.2026).
28. Roedel, K. Native Americans, Alaska Natives see big spike in suicide rates / K. Roedel // KSUT. – 2023. – 15 September. – URL: <https://www.ksut.org/health-science/2023-09-15/native-americans-alaska-natives-see-big-spike-in-suicide-rates> (дата обращения: 23.12.2026).
29. Обама, В. National strategy for the Arctic region / В. Обама. – May 10, 2013. – URL: <https://rosap.ntl.bts.gov/view/dot/60576> (дата обращения: 23.12.2026).
30. Stephen, K. Moving Mosaic: The Arctic Governance Debate / K. Stephen. – May 30, 2013. // The Arctic Institute: official website. – URL: https://www.thearcticinstitute.org/moving-mosaic-arctic-governance-debate/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 13.03.2026).
23. The Alaska Native Claims Settlement Act of 1971. Public Law 92-203. 92nd Congress, H. R. 10367. – December 18, 1971. – URL: www.alaskool.org/projects/ancsa/ancsaact.htm (accessed: 19.12.2025).
24. Lopulenko, N. A. Legal status and self-government of the Alaska Natives / N. A. Lopulenko // Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, 1993. (In Russian)
25. History // Alaska Permanent Fund Corporation: official website. – URL: <https://apfc.org/history/> (accessed: 19.12.2025).
26. George, K. Alaska Permanent Fund Dividend for 2024 is \$1,702 / K. George // Alaska Public Media. – 2024. – 19 September. – URL: <https://alaskapublic.org/2024/09/19/alaska-permanent-fund-dividend-for-2024-is-1702> (accessed: 19.12.2025).
27. Cavallo, J. Overcoming the Disparity in Cancer Incidence and Mortality Rates Among Alaska Native Individuals / J. Cavallo // The ASCO Post. – 2024. – 25 July. – URL: <https://ascopost.com/issues/july-25-2024/overcoming-the-disparity-in-cancer-incidence-and-mortality-rates-among-alaska-native-individuals/> (accessed: 09.01.2026).
28. Roedel, K. Native Americans, Alaska Natives see big spike in suicide rates / K. Roedel // KSUT. – 2023. – 15 September. – URL: <https://www.ksut.org/health-science/2023-09-15/native-americans-alaska-natives-see-big-spike-in-suicide-rates> (accessed: 23.12.2026).
29. Obama, B. National strategy for the Arctic region / B. Obama. – May 10, 2013. – URL: <https://rosap.ntl.bts.gov/view/dot/60576> (accessed: 23.12.2026).
30. Stephen, K. Moving Mosaic: The Arctic Governance Debate / K. Stephen. – May 30, 2013. // The Arctic Institute: official website. – URL: https://www.thearcticinstitute.org/moving-mosaic-arctic-governance-debate/?utm_source=chatgpt.com (accessed: 13.03.2026).